

Ларрионовна мечтает о сцене, но путь к ней тернист, и пока приходится работать в реквизиторском цехе.

ТЮЗ — это как память о детстве, высвеченная ярким фонарем. Я хожу по пустым фойе, разглядываю графики спентаклей, и мне кажется, что я не уходил отсюда...

КТО ВЫ?

— Побер-регисы! — Мимо меня проплывает кусок декорации. По сравнению с ним монтировщик Олег Попов кажется совсем маленьким, но пустое зеркало сцены должно чем-то заполняться, и ставки, пристраиваясь одна к другой, образуют комнату, в которой через час будут спорить, ругаться, любить.

Я вдыхаю запах кулис. От этого слова что-то вздрагивает в груди, как будто прикоснулся к самому святому. Мгновенно и в то же время забытое ощущение сцены. Пахнет клеевой краской, пылью и еще чем-то, неуловимо знакомым.

Где-то сбоку командует машинист сцены Василий Бовин. В мое время здесь распоряжался Яков Александрович Пальвинский, попросту — Александрч. Ругались — был грех, но по делу.

Всматриваясь в лица проходящих мимо людей, думаешь все время, сравниваешь, пытаешься ответить самому себе на поставленные вопросы — кто вы, какие вы? И то, что парни из монтировочного цеха застыли в глубине сцены, раздумывая перед спектаклем, и то, как осветители разыгрывают свой непонятный для непосвященного спектакль (наводят прожектора) перед пустым залом, — все знакомо.

Я продолжаю бродить по театру. Богатый и малопонятный арсенал электриков. Прожектора своими огневыми ликами, вытянув шеи, провожают меня к электробудке.

За разговорами летит незаметно время, и команда: «По местам!» застаёт врасплох, хотя и она знакома. Значит, близится то время, ради которого все вспомогательные цеха театра работали в полную силу.

СВОИ МЫ, СВОИ!

Ухожу вместе со всеми на темную сцену, навожу фонари, мешаю монтировщикам, помрежу, электрикам. Беззлбно поругивают. Хорошо!

Уже все готово к предстоящему спектаклю. На столе девушка расставляет тарелки, бутылки с «вином». Многим рискуя, могу открыть секрет — картошка, например, — из ваты, а вместо розовой ветчины гостям подадут натуральный хлеб. И его актеры будут с аппетитом жевать.

РАВНЕНИЕ — НА ЗНАМЯ!

Т Ю З

Молодые актеры Виктор Байгулов и Лариса Артамонова в спектакле «Эй, ты! Здравствуй!».

Когда-то реквизитом занималась Галя Бакшеева. Сейчас она студентка ДВПИИ. В реквизиторской по-прежнему заведует В. И. Шуклина, а ее помощница Галя Ларионовна работает всего полгода, но это не мешает ей знать свое дело. Своя, театральная девчонка. К тому же, хохотушка. Ее может привести в неопикуемый восторг даже шкатулка с чертиком из спектакля «Эй, ты! Здравствуй!».

Трудно описать хозяйство Т. В. Никишиной. Чего здесь только нет! Костюмы

времен короля Генриха IV и современные мини-юбки, строгая форма комиссара соседствует с фракком, а небезызвестные шпильки приспособились рядом с внушительными ботфортами. Помогают Тамаре Васильевне И. Николаева и Д. Г. Гаптрахманова.

Ира поступила в театр одновременно с Галей. Они и раньше работали вместе на механическом заводе. У девчонок одна мечта: поступить в институт искусств. Работа в театре научит их многому.

Зал заполняется зрителями. Они нарядные и веселые. Приподнятость настроения вполне естественна: каждый спектакль — это праздник для них и для всего коллектива театра.

Это случилось в Спасском районе в одну из гастрольных поездок.

Актеры гримировались. За околицей стучал движок электростанции. Потом

С П Е К Т А К Л
О Т О В Я Т С Я

Много работы у театральных художников. Впереди спектакль «Не было ни гроша...» Лена Уласевич, выпускница художественного училища, занята подготовительными работами.

рапливая вспомогательный персонал, бегал помощник режиссера.

— Подтяните кулисы! Проверьте занавес. К выходу-у. Даю третий звонок! В зале сидели доярки, трактористы, птичники.

Электрик-осветитель включил прожектора. Их резкий свет залил яркую красную площадь занавеса.

— Ну, с богом. Начинаем.

Молодой режиссер Герман Рогов читает новую пьесу.

В зале было тихо, и в этой тишине особенно четко прозвучало торопливое пощелкивание каблучков. Распахнув дверь, на сцену почти вбежала контролерша.

— Это... провода.. дымятся, — выдохнула она и села на стул.

Осветитель дернул рубильник. Прожектора погасли.

— Проводка не рассчитана на наши фонари, — сказал он собравшимся.

— Что будем делать?

В зале зашумели. Там каким-то образом узнали о беде, и из-за занавеса то и дело просовывались головы советчиков. Николай Андреевич Шмидт вдруг оживился:

— Будем играть при свете тех лампочек, с помощью которых гримировались.

Играли при свете четырех лампочек по двадцать пять ватт. В финале зрители яростно аплодировали...

РАВНЕНИЕ НА ЗНАМЯ

Секретарь КК ВЛКСМ Валентина Клочкова, встав на просценуме, говорит о работе театра юного зрителя:

— Двадцать лет дает спектакли наш ТЮЗ. За это время их посмотрело множество ребят. Заслуги всего коллектива, творческого и технического, велики. Краевой комитет ВЛКСМ принял решение наградить коллектив театра знаменем крайкома.

В. Клочкова передала тяжелое красное знамя с золотым силуэтом Ленина в руки директора А. И. Буренко.

Аплодисменты перекрывают слова. Зрители встают. Аплодируют актеры. Это награда Вите Охотину, Тамаре Цыглевой, электрику Виталию Горобцу, художнице Елене Уласевич, главному режиссеру И. М. Лиозину, режиссеру Г. Рогову. Это награда всем, кто когда-либо помог ТЮЗу, тем, кто был его другом.

Аплодисменты не умолкают. Это очень здорово и очень правильно. Театр! Равнение на знамя!

Ю. ЛЫКОВ.